

Сегодня у Галины Улановой день рождения. Сердечно поздравляем ее. Накануне наш корреспондент О. Кучкина попросила Галину Сергеевну выступить в «Комсомольской правде» со словом, обращенным к молодежи.

Уланова:

Вы спрашиваете, в чем секрет, в чем тайна. Как это было. Я работала — вот и вся тайна.

Жизнь человеческая сложна, многообразна и многопланова. Сегодня кажется важным, влекущим одно, завтра — другое. Но вот проходит год, проходят годы, ты оглядываешься на прожитое и видишь: только любимый труд, в котором ты имел счастье выразить всего себя, свою человеческую, творческую сущность, делает насыщенным бытие.

Труд — именно это слово. Я никогда не знала легкой жизни. И субъективной радости, которую испытываешь вот сейчас, в этот миг, в этот день, тоже было мало. Кончался спектакль — я уходила со сцены опустошенная, что-то очень важное, какую-то часть себя я отдала сегодня. И так было каждый раз. Перед спектаклем? Перед спектаклем меня лихорадило, я тряслась, как острый лист.

Может, только во время спектакля, в какие-то особенные, редкие минуты, даже секунды, пронзало ощущение счастья — ощущение песни, полета, упоения...

Я не очень верю в чудеса, в неожиданные открытия, озарения. Т. е. они являются, но только как результат труда, упорного, ежедневного, иногда даже скучного.

Я смотрю иногда на молодую балерину: она способна, обаятельна, ее сопровождает успех. Но проходит два-три года, обаяние юности выветрилось, а работать она не научилась. Похвалы становятся все сдержаннее, а кажется, что не понимают, не ценят, и — испорчен характер, а может быть, даже жизнь испорчена. Воля, привычка к повседневному труду необходимы в искусстве, да и не только в искусстве.

Сейчас молодые люди, как мне кажется, стали больше знать, больше думать. Но наряду с этим встречается и определенная легкость по отношению к делу, которым собираешься заниматься или уже занимаешься. Это опасно. Сам, своим потом, кровью, серьезно, глубоко, до конца — вот что нужно человеку.

Время идет, меняются нравы, стили, меняются люди. Я слышу о том, что молодое поколение слишком рационально, слишком скеплично. Бог его знает, мне попадаются все больше хорошие молодые люди. Я понимаю их, они понимают меня. С ними можно работать. С ними интересно работать. Может быть, все дело в серьезном, уважительном отношении друг к другу?

Если не слушать время, можно закоснеть в старых привычках и не принимать ничего нового. Мне нравится то, что делают молодые. Они вносят свежее дыхание в искусство, в жизнь. Но есть ценности, которые не меняются с течением времени. Знать это, понимать, верить в эти ценности — очень важно, и я желаю этого знания и этого понимания молодым.

Комсомольская правда

8 ЯНВ 1970